

История логики и современные юридические исследования

О. В. Малюкова

Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

o.maliukova@list.ru

Аннотация. В современных юридических исследованиях, а именно в диссертационных и монографических работах, при их публичном обсуждении активно используется логическая информация, явно полученная авторами еще в ходе получения высшего образования. Чаще всего применяются знания из области учения о понятиях и о рассуждениях в формате силлогизма. Применение подобного устаревшего инструментария приводит к нежелательным результатам, которые и будут продемонстрированы в данной статье. doi: 10.52119/LPHS.2024.15.12.009.

Ключевые слова: юридическая наука, судопроизводство, понятие, определение понятий, деление понятий, классификация.

Логика и практическая юриспруденция на протяжении многих веков шли рука об руку. С момента официального становления логики в формате аристотелевской силлогистики излюбленным объектом исследования и применения логики становится судопроизводство. Со своей стороны, юристы пытаются использовать логические знания для придания юридическим рассуждениям убедительности и доказательности. Логическая и риторическая теория аргументации во многом является результатом совместной деятельности логиков и юристов. Более того, имеются убедительные данные о том, что именно появление логики прекратило кризис судопроизводства, возникший в античном мире вследствие деятельности софистов. По мнению Д. Е. Пономарева, «Право — один из конститутивных элементов европейской культуры, выражающий лежащую в ее духовно-смысловой основе идею рациональности. Логическое учение, транслирующее рациональность в сферу юридических практик, было разработано греческой философией для борьбы с судебной и политической софистикой как социально деструктивной интеллектуальной технологией. Последующее усвоение древнегреческого логического наследия определило сущностные черты европейского права и правоведения» [6]. С античности и до настоящего времени логика является обязательным предметом юридического образования. Советским юристам она преподавалась даже тогда, когда в 20-е и 30-е годы XX века логика была практически запрещена. Первыми советскими учебниками по логике были учебник М. С. Строговича «Логика» 1946 г. для слушателей Военно-юридической академии и «Логика (Стенограммы лекций)» А. А. Чудова 1947 г. с пометкой «только для школ МВД». Наиболее востребованными разделами для изучения были «учение о понятии» и «учение о силлогизме». В адвокатских историях Владимира Лившица приводится такой пример: «Что касается науки, то здесь все просто: в одну руку берешь норму права (в качестве общего правила), в другую — рассказ клиента (в качестве частного случая) и нахлобучиваешь одно на другое. Если не получается — добавляешь нужные детали или убираешь ненужные. Это называется построение силлогизма и относится к формальной логике, которую проходят на первом курсе университета» [4]. Востребованность в юридической науке и юридической практике учения о понятии привело к появлению учебных пособий с названием «Юридическая логика», а также к попыткам, к счастью нереализованным, создать науку с аналогичным наименованием.

К современным юридическим исследованиям, как и в других областях научного знания, можно отнести монографические и диссертационные тексты, а также их публичное обсуждение. Эти тексты активно используют логические данные из сферы учения о понятии, а именно

объем и содержание понятий, обобщение и ограничение понятий, операции определения и деления объема понятий, а также классификацию. Сама логическая информация берется из любого учебника по логике, ибо юристы явно согласны с позицией Иммануила Канта, который в «Критике чистого разума» заявил, что «логика до сих пор не могла ... сделать ни одного шага вперед и, по-видимому, имеет замкнутый, законченный характер» [3, с. 30]. В качестве примера, хорошо подтверждающего все сказанное выше, можно привести защиту докторской диссертации по юридическим наукам, с которой можно ознакомиться по ссылке <https://academy-skrf.ru/dissov/infoszash2023.php>. На ней в качестве неофициального оппонента выступил д. ю. н. Л. В. Голоскоков, для создания отрицательного отзыва он использовал учебники А. Д. Гетмановой 2011 года издания и Г. В. Челпанова 1917 года издания. Ошибочность диссертационного исследования им сформулирована следующим образом [2]:

Классификация является разновидностью деления понятия, и для неё обязательно выполнение всех правил, сформулированных относительно операции деления понятия. Диссертант не применяет эти правила, поэтому все его дальнейшие операции с созданием классификаций не основаны на науке. Для доказательства этого приведём правила из учебника логики:

«1. Соразмерность деления: объём делимого понятия должен быть равен сумме объёмов членов деления. Нарушение этого правила ведёт к ошибкам двух видов. а) неполное деление, когда перечисляются не все виды данного родового понятия; б) деление с лишними членами.

2. Деление должно проводиться только по одному основанию.

Это означает, что нельзя брать два или большее число признаков, по которым бы производилось деление. Неправильным является такое деление: „Транспорт делится на наземный, водный, воздушный, транспорт общего пользования, транспорт личного пользования», — ибо допущена ошибка „подмена основания“, т. е. деление произведено не по одному основанию. Сначала в качестве основания деления берётся вид среды, в которой осуществляются перевозки, а затем за основание деления берётся назначение транспорта.

3. Члены деления должны исключать друг друга, т. е. не иметь общих элементов, быть соподчинёнными понятиями, объёмы которых не переснаются».

Диссертант пошёл против всех этих трёх правил логики:

1) привёл неполное деление, когда перечислил не все виды данного родового понятия — видов транспорта намного больше четырёх;

2) допустил (на с. 82) подмену основания — подобную той, что приводит учебник логики 2011 года, рассматривая типичную ошибку. Если бы диссертант почитал этот учебник, то увидел бы свою т. н. «классификацию», которая приводится в учебнике для демонстрации ошибки деления понятия, и у диссертанта мы видим подобную ошибку, но он считает, что его ошибка — это: 1) классификация; 2) научное открытие; 3) новизна; 4) основа его новой теории. Одну ошибку он превращает в четыре «достижения». Сложность темы экспертиз не отменяет законы логики, которые универсальны, и об этом написал Р. С. Белкин в своём «Курсе криминалистики» на с. 288.

3) члены деления (у диссертанта это 1) автомобильный и 4) рельсовый транспорт) являются наземными видами транспорта, а это общий элемент.

Дальнейший текст отзыва, состоящего из 21 страницы, изобилует отсылками к ошибкам в классификации, методам образования понятий и созданию новых понятий вида «концепция теории», способам определения. И можно было бы порадоваться столь активному использованию логического инструментария в юридической науке, если бы не одно существенное обстоятельство, связанное с историей создания учения о понятии.

Учение о понятии своими корнями уходит в «теорию идей» Платона. Согласно этой «теории», все идеи-понятия образуют строгую иерархию, вершиной которой является идея блага, а нижние уровни образуют конкретные единичные понятия, соотносимые с единичными объектами «мира вещей». Эта «идеальная» схема была скорректирована Аристотелем, но концептуально осталась прежней. В философском плане она является, по мнению А. М. Анисова, «архаической традиционно-логической доктриной эссенциализма», более того, «Путаное и рыхлое учение традиционной логики о понятии является рецидивом схоластики, и его давно пора отправить на кладбище идей» [1, с. 65]. К архаизмам учения о понятии можно отнести убежденность в том, что наличие термина означает существование понятия, которому надо найти определение, желательное в формате «через род и видовое отличие», в котором зафиксированы некие сущностные признаки. Эти сущностные признаки, или сущность, понимание которых различно в различных философских системах, и есть содержание понятия, связанное с объемом через закон обратного соотношения. Хорошо известны проблемы, связанные с операциями обобщения и ограничения, эти операции хорошо выглядят только на примерах, на деле же ситуации добавления или отбрасывания признака оказываются не такими простыми. Традиционное учение о понятиях до сих пор обходится без формул.

Число архаизмов в этой области можно продолжать и дальше: абстрактные и конкретные понятия, общие и единичные, принципы создания классификаций и типологий на основе операции деления и т. д. Всеми этими архаизмами активно пользуются гуманитарии. Представление понятий в виде предикатов (свойств и отношений), проведенное в логике предикатов, до настоящего времени не оказало никакого влияния на гуманитарные практики с использованием понятий. Необходима процедура концептуализации [5], которая вернула бы обновленное учение о понятиях-предикатах в научное и быденное знание.

Литература

1. Анисов А. М. *Современная логика и онтология*. Кн. 1. М.: ЛЕНАНД, 2022.
2. Голоскоков Л. В. *Отзыв на диссертацию Ильина Николая Николаевича «Транспортные экспертизы в уголовном судопроизводстве России: теория и практика», представленную на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 — Уголовно-правовые науки*. URL: <https://academy-skrf.ru/dissov/infoszash2023.php> (дата обращения: 12.05.2024).
3. Кант И. *Критика чистого разума*. Наука, 1999.
4. Лившиц В. *Защита Лившица: Адвокатские истории*. АСТ, 2009
5. Малюкова О. В., Матронина Л. Ф. *Технология научного познания*. Проспект, 2021.
6. Пономарев Д. Е. Право и рациональность: у истоков юридического мышления. *Российский юридический журнал*, 2020, № 3, с. 9–14.